

Н. С. Авилова

Спорные вопросы теории вида глагола в советском языкознании

Категория вида глагола для носителей неславянских языков оказывается наиболее трудным разделом грамматики русского языка в силу того, что это специфическая грамматическая категория, присущая только славянским глаголам. Теория вида, различные точки зрения на сущность этой категории должны помочь в какой-то мере представить себе всю сложность проблематики вида и разобраться в ней.

Ниже дается суммарное изложение существующих точек зрения на категорию вида глагола.

Вид как одна из наиболее сложных проблем грамматики. Проблема глагольного вида является одной из тех проблем современной грамматики, в которой не достигнуто единства мнений по ряду принципиально важных вопросов. Основные разногласия касаются трех вопросов: что такое видовая пара глаголов; являются ли члены видовой пары разными глаголами или это грамматические формы одного глагола; какова грамматическая семантика вида. С этими тремя вопросами связаны также принципы выделения таких семантико-словообразовательных группировок, как «способы глагольного действия».

Вопрос о видовой паре. В вопросе о видовой паре ис-

следователи пришли к единому мнению о том, что основой категории вида является грамматическая оппозиция двух противоположных видов — совершенного и несовершенного. Эта оппозиция составляет видовую пару (*делать — сделать, переписать — переписывать*). Принципиальное отличие глаголов — членов видовой пары от разновидовых глаголов — не членов видовой пары заключается в том, что члены видовой пары обладают тождеством реального значения и различаются только грамматической семантикой совершенного (несовершенного) вида. Все глаголы имеют значение совершенного или несовершенного вида, но в видовые пары объединяются не все глаголы русского языка. Глаголы, которые обладают значением совершенного или несовершенного вида, но не составляют видовую пару, — это одновидовые глаголы совершенного или несовершенного вида (например, *закричать* — глагол совершенного вида с начинательным значением, но он не имеет парного глагола несовершенного вида; *лежать* — глагол несовершенного вида, но он не имеет парного глагола совершенного вида).

Вопрос о том, какие глаголы образуют видовую пару, а какие нет, остается дискуссионным.

Одни лингвисты признают большее количество глаголов, вступающих в видовую пару. Они считают, что образование видовой пары в русском языке — явление систематическое. Оно происходит различными способами. Первый способ: при помощи прибавления приставки к простому, бесприставочному, глаголу образуется глагол совершенного вида.

Префиксальная видовая пара получается в том случае, если приставка не вносит никакого другого значения, кроме значения совершенного вида, т. е. является по терминологии, принятой в грамматике, чистовидовой, или пустой (от французского термина *pré-verbe vide*, введенного в свое время французским исследователем славянского вида А. Мазоном). Пример префиксальной видовой пары: *делать — сделать (что-либо)*.

В русистике признание наличия приставочной видовой пары имеет давнюю традицию и является результатом изучения русского языка как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах¹.

¹ См. работы В. В. Виноградова [1, стр. 533], П. С. Кузнецова [2, стр. 311 и след.], В. Н. Сидорова [3, стр. 174 и след.], И. П. Мучника [4, стр. 117 и след.], а также «Грамматику русского языка» [5, стр. 452]. «Грамматику современного русского литературного языка» [6, стр. 339 и след.].

Второй — и наиболее продуктивный для современного языка способ — суффиксальная видовая пара. В этом случае в пару с глаголом совершенного вида (приставочным или бесприставочным) вступают суффиксальные глаголы несовершенного вида (*решить* — *решать*, *переписать* — *переписывать*). Наконец, третий способ — соотношение глаголов в видовой паре может формироваться глаголами разных основ (*брать* — *взять*, *говорить* — *сказать*). Это непродуктивный способ образования видовой пары.

Мы не включаем в этот перечень видовых пар традиционно выделяющуюся видовую пару с суффиксом однократности *-ну-* в форме совершенного вида (например, *прыгать* — *прыгнуть*). В настоящее время большинство ученых пришло к общему мнению о том, что яркое значение однократности глагола совершенного вида не позволяет говорить о видовой паре, так как здесь нет тождества реального значения глаголов совершенного и несовершенного вида.

Сторонники другой точки зрения считают, что образование видовой пары происходит только суффиксальным способом (*решить* — *решать*, *переписать* — *переписывать*). Все глаголы, образованные префиксальным способом от глаголов бесприставочных, находятся для этих ученых вне грамматического соотношения видов, так как, по их мнению, данные глаголы обязательно имеют лексическое отличие от глаголов несовершенного вида, заложенное в приставке. Другими словами, отрицается возможность префиксального типа видовой пары, так как считается, что глагольная приставка всегда имеет лексическое значение. Чистовидовых (пустых) приставок эти лингвисты не признают².

² Родоначальником данной точки зрения был С. Карцевский [7]. Эту идею развили Ю. С. Маслов в докладе на IV Международном съезде славистов [8, стр. 5 и след.]. Позднее Ю. С. Маслов, подчеркнув отсутствие

В соответствии с рассмотренными точками зрения в первом случае видовая пара представляет собой систематическое, специфическое для русского языка и, шире, для славянских языков выражение видовой грамматической категории. Она охватывает большую часть глаголов. При втором подходе видовая пара ограничена. Она является регулярным выражением грамматической категории вида только когда образуется суффиксальным путем.

Как решается второй вопрос: словоизменение или словообразование? А именно вопрос о том, к какой грамматической категории относится категория вида глагола — словоизменительной или лексико-грамматической? Другими словами, являются ли глаголы, входящие в видовую пару, формами одного глагола, одного слова, или это разные глаголы; изменяется ли глагол по видам так же, как он изменяется по временам, лицам, наклонениям, или глаголы видовой пары имеют каждый свою систему словоизменения, свою парадигму?

Лингвисты, признающие категорию вида глагола словоизменительной, считают, что глагол изменяется по видам в принципе так же, как он изменяется по временам. При этом часть ученых различает видовые пары — префиксальные (*делать* — *сделать*) и суффиксальные (*переписать* — *переписывать*) считают формами одного глагола в видовой паре: *сделать* — это видовая форма со-

вершенного вида глагола *делать*; *переписывать* — это форма несовершенного вида глагола *переписать* [1, стр. 498; 4, стр. 117; 12]. Другие видовыми формами одного глагола признают только суффиксальные образования (*переписывать* — форма глагола *переписать*)³.

Однако такое понимание категории вида разделяют не все. Есть ученые, которые понимают видообразование как образование разных глаголов. Глаголы, объединенные в видовую пару, это, по их мнению, разные глаголы, с разными парадигмами спряжения, с разными инфинитивами [3, стр. 168; 2, стр. 323; 14, стр. 109; 15, стр. 117].

Как решается вопрос о грамматической семантике вида? Третий дискуссионный вопрос — вопрос о грамматической семантике вида. Носителем грамматической семантики, сильным членом видовой оппозиции признается совершенный вид. Несовершенный вид — слабый член видовой оппозиции, не несущий в себе положительной семантики вида. Но каково же значение совершенного вида, что именно он выражает, в этом вопросе мнения лингвистов расходятся. Одни из них считают, что совершенный вид означает достижение внутреннего абстрактного предела действия (действие достигает той внутренней критической точки, по достижении которой оно должно, исчерпав себя, прекратиться) [1, стр. 497; 2, стр. 309; 3, стр. 166; 6, стр. 337]. Другие лингвисты считают наиболее отвечающим видовой грамматической абстракции то значение

чистовидовых приставок, писал, что «пустые» приставки... суть... лишь носители значения определенного способа действия я, именно... «общерезультативного» [9, стр. 213]. Наконец, в статье «Заметки о видовой дефективности (преимущественно в русском и болгарском языках)» он пишет о «пустой приставке», причем «оба глагола, исходный и производный, составляют видовую пару» [10, стр. 87 и 91]. Этой же точки зрения придерживается и А. В. Бондарко [11, стр. 38]. Однако некоторые зарубежные аспектологи категорически отрицают наличие видовой приставочной пары.

³ См., например, высказывание Ю. С. Маслова: «Глагол изменяется (спрягается) по видам в принципе так же, как он изменяется (спрягается) по временам, наклонениям, лицам и числам» [13, стр. 4]. Некоторые зарубежные лингвисты прямо говорят о том, что при имперфективации оба члена глагольной пары представляют собой грамматические формы одного глагола-лексемы. А. В. Бондарко утверждает, что видовые пары, являющиеся результатом имперфективации, — это формы одного слова [11, стр. 87].

совершенного вида, согласно которому глагол выражает целостное, неделимое, действие ⁴.

«Способы глагольного действия». Наконец, согласившись, что следует отличать видовую оппозицию, видовую пару глаголов, от тех семантико-словообразовательных группировок глаголов, которые принято называть «способами глагольного действия», исследователи вида и тут вступили в некоторые разногласия.

Одни лингвисты считают, что в «способы глагольного действия» следует включать только те глаголы, у которых оказывается формально выраженной модификация значений простых глаголов, а именно при помощи приставок и суффиксов выражается начинательность, ограниченность, финитивность, интенсивность, кратность и прочие оттенки протекания действия ⁵. Эти структурно-семантические типы глаголов лишь косвенно связаны с грамматической категорией вида: многие из этих глаголов остаются одновидовыми.

Другие включают в способы глагольного действия кроме выше-названных групп такие глаголы, у которых нет формального выражения модификации глагольных значений, т. е. простые бесприставочные глаголы несовершенного вида с различными неопредельными значениями состояния, местоположения и некоторыми другими [24, стр. 71; 9, стр. 204; 11, стр. 12 и след.; 25]. При таком

понимании способов действия степень их влияния на вид глагола оказывается очень значительной.

Таковы основные разногласия по вопросу о грамматической сущности глагольного вида и о связи этой грамматической категории с семантическими и словообразовательными выражениями протекания действия («способами глагольного действия»).

В настоящей статье мы принимаем за основу точку зрения на грамматическую категорию вида, изложенную в «Грамматике современного русского литературного языка» [6], а также в проспекте «Русской грамматики» [26].

Вид глагола — это специфическая грамматическая категория.

Все глаголы имеют значение совершенного или несовершенного вида. Но то, что лежит в основе вида как грамматической категории — видовая оппозиция, видовая пара, — присуще далеко не всем глаголам. Акад. В. В. Виноградов всегда подчеркивал тесную связь грамматической категории вида с лексическим значением глагола, «с лексико-семантическими своеобразиями словесного материала», «со своей лексикологической базой». «...Есть глубокие качественные различия, — писал он, — в природе разных типов грамматических категорий» [27, стр. 125]. Признавая невозможность для многих глаголов образовывать видовую пару, В. В. Виноградов отмечал, что в этом случае происходит «сопротивление лексического материала» [1, стр. 537], т. е. что само лексическое значение ряда глаголов противится объединению их в видовую пару.

Именно эту специфическую черту глагольного вида как грамматической категории, ее тесную связь с глагольной лексикой следует всегда иметь в виду при анализе и решении проблемы вида.

Зависимость от значения глагола возможности образования видовой пары. Сам вопрос о формировании видовой пары тесно связан со значением глагола. Есть целые ряды типов глагольных значений, специфика которых не по-з-во-л-я-е-т этим глаголам образо-

вать видовую пару. Такие глаголы в аспектологии принято называть «глаголами с неопредельной основой». Семантика этих глаголов препятствует выражению ими достижения внутреннего абстрактного предела действия. Таковы глаголы «местонахождения» (*находиться*), положения в пространстве (*стоять, сидеть, лежать*), экзистенциальные (бытийные) (*жить, быть, житьствовать, существовать*), состояния (физического — *болеть* и нравственного — *грустить*) и т. д.

Некоторые из них могут образовывать структурно-семантические способы глагольного действия (начинательный — *заболеть, загрустить*, ограничительный — *поболеть, полежать, пожить*, финитивный — *отгрустить, отговорить*, например: «Отговорила роща золотая березовым веселым языком» — С. Есенин). Как глаголы с «неопредельной основой» и значениями начинательности, ограниченности, финитивности, которые вносятся приставками, они не формируют видовых пар с исходными *грустить, болеть, жить* и подобными, а формируют «способы глагольного действия».

Семантика других глаголов — и их большинство — означает способность к достижению внутреннего абстрактного предела действия, она «предельна». Эти глаголы по своему значению способны образовывать видовую пару. Действие, которое называют эти глаголы, способно достичь своего внутреннего предела как такой критической точки, по достижении которой оно должно, исчерпав себя, прекратиться. Глаголы с предельной основой образуют видовую пару, у которой совершенный вид показывает это достижение внутреннего абстрактного предела действия. Такова основная масса глаголов русского языка — глаголы с «предельной» основой. Видовая пара глаголов, способность глагола вступить в видовую оппозицию — системная черта русского глагола, вид систематически выражается в русском языке видовыми оппозициями.

⁴ Значение неделимой целостности действия следует понимать прежде всего как невозможность деления действия на отдельные фазы» [11, стр. 31]. См. также работы Ю. С. Маслова [16, стр. 307—312] и О. П. Рассудовой [17].

⁵ Именно так, не называя подобные модификации значений простых глаголов «способами действия», понимали данное явление В. В. Виноградов [1], В. Н. Сидоров [3], П. С. Кузнецов [2]; см. также работы Л. А. Быковой [18, стр. 119 и след.], Е. А. Земской [19], М. В. Панова [20, стр. 91]. Специально о способах действия как о формально выраженных семантико-словообразовательных группах глагола см. работы Г. Г. Кухтенковой [21], А. М. Ломова [22], Н. С. Авяловой [23].

Формальное выражение видовых оппозиций различно.

Система видовых оппозиций как выражение вида.

Тип — приставочная видовая пара. Это так называемая перфективация — образование видовой пары при помощи прибавления грамматикализованных приставок к бесприставочному глаголу. В этом способе образования видовой пары принимают участие 16 глагольных приставок: *вз-, воз-, вы-, за-, из-, на-, о-(об-), от-, пере-, по-, под-, при-, про-, раз-, с-, у-*. При этом некоторые приставки способны грамматикализоваться в соединении с большим количеством разнообразных по значению глаголов. Таковы приставки *с-* (*делать — сделать*), *по-* (*белеть — побелеть*) и *о-* (*слабеть — ослабеть*). Другие приставки образуют парный глагол совершенного вида в видовой паре только при соединении с семантически родственными глаголами. Такова, например, приставка *вз-* в паре *пахать — вспахать* (*поле для посева*), где семантика приставки и семантика глагольной основы одинаково означают действие, производимое снизу вверх; приставка *вы-* в паре *корчевать — выкорчевать* (*пни*) показывает, как и основа глагола, движение изнутри наружу. Такие «индивидуальные» видовые пары образуются строго в соответствии со значением глагола и приставки и целиком зависят от значения глагола. Так, у многозначных глаголов несовершенного вида видовые пары образуются в соответствии с его значениями: *учить — выучить* (*урок*); *учить — обучить* (*кого*) *плавать*; *бить — побить* (*кого*) — «нанести побию»; *бить — разбить* (*что*) — «расколоть»; *делать — сделать* (*урок*) — «приготовить»; *делать* в значении «быть занятым чем-либо»: *Что ты сегодня будешь делать?* (одновидовой глагол несовершенного вида).

Тип — суффиксальная видовая пара. При этом типе формальной видовой оппозиции от приставочного или бесприставочного глагола совер-

шенного вида при помощи с у ф ф и к с о в образуется соотносительный глагол несовершенного вида (*переписать — переписывать, решить — решать*). Это так называемая имперфективация — наиболее продуктивный способ образования видовой пары. Большинство видовых пар образуется в этом случае при полном тождестве лексического значения обоих членов пары. Однако и здесь имеются некоторые многозначные глаголы несовершенного вида, одно из значений которых не соотносительно со значением парного глагола совершенного вида. Так, в паре *обвинить — обвинять* у второго глагола есть значение «выступать обвинителем в суде», которое является значением одновидового глагола несовершенного вида и несоотносительно с глаголом совершенного вида *обвинить*; у глагола *вливать* имеется значение «вливаться, втекать», которое является значением одновидового глагола несовершенного вида и не предполагает соотносительного *влисть*; у глагола *произрастать* есть значение «иметь местонахождение» (*Ель произрастает на севере*), которое не соотносительно с глаголом совершенного вида *произрасти*.

Образование видовой пары при имперфективации происходит с помощью суффиксов. В отличие от приставок эти суффиксы малочисленнее. Традиционно здесь принято выделять суффиксы:

а) *-ыва-*, который образует несовершенный вид от приставочного (или бесприставочного) глагола, присоединяясь к согласному основы (*переписывать* от *переписать*, *арестовывать* от *арестовать*);

б) *-ива-*, который присоединяется к мягкому согласному корня (*усиливать* от совершенного *усилить*); орфографически *-ива-* присоединяется также к шипящим (*разнашивать* от совершенного *разносить*);

в) *-ва-*, который оформляет несовершенный вид при корне, оканчивающемся на гласный (*давать*);

г) *-а-*, который присоединяется, так же как и *-ыва-*, к согласному корня (*увядать*); орфографиче-

ски может быть выражен буквой *я* после мягкого согласного (*заземлять*).

Последний суффикс не имеет никакого отличия в части своей структурной мотивированности от *-ыва-* (*-ива-*). Их взаимодействие в современном языке базируется на исторической основе: *-а-* исторически древнее, чем *-ыва-* (*-ива-*). До настоящего времени они иногда употребляются параллельно: *затоплять — затопливать, накоплять — накапливать*. Иногда имеются стилистические отличия: суффикс *-а-* употребляется в более торжественных текстах (*уловлять*), суффикс *-ыва-* (*-ива-*) — в более нейтральных (*улавливать*). Для современного русского языка суффикс *-а-* продуктивен преимущественно при образовании несовершенного вида от глаголов совершенного вида с суффиксом *-и-* (*опреснить — опреснить*).

Иногда при помощи вторичной имперфективации образуется глагол несовершенного вида от глагола совершенного вида с чистовидовой приставкой: (*тонуть*) — *утопать* — *утопать*; (*слабеть*) — *ослабеть* — *ослабевать*. Получается наличие как бы параллельных способов выражения несовершенного вида при одном глаголе совершенного вида: *слабеть* и *ослабевать* при совершенном *ослабеть*; *утопать* и *тонуть* при совершенном *утопать* и т. п. Здесь, очевидно, играет роль общая продуктивность вторичной имперфективации при образовании видовой пары. Вторичный глагол несовершенного вида уточняет в известной степени стремление к достижению предела действия.

Соотношение бесприставочных глаголов при имперфективации (*решить — решать*) принято считать непродуктивным способом образования видовой пары. Считается, что эти ряды поддаются исчислению. Между тем имеется много глаголов, исторически производных, которые вследствие словообразовательных процессов переразложения, опрощения основы, происходящих в русском языке

ке, перестают быть производными (например, *оскорбить*, *восхитить*, *воскресить* и подобные). Вступая в видовую оппозицию при имперфективации (*оскорбить* — *оскорблять*, *восхитить* — *восхищать*), они пополняют бесприставочный тип видовой пары. Для современного русского языка это также соотношения бесприставочных глаголов.

III тип видовой оппозиции — «супплетивизм». Это соотношения разнокоренных глаголов (*брать* — *взять*, *ловить* — *поймать*, *искать* — *найти*, *говорить* — *сказать*) и некоторые нерегулярные соотношения типа *класть* — *положить*, *возвращать* — *вернуть*, *клясться* — *поклониться*; *лечь* — *ложиться*, *стать* — *становиться*, *сесть* — *сидеться*. Такое соотношение глаголов с разными основами для современного языка следует признать особым грамматическим способом, средством образования видовой пары, так как у этих глаголов совершенно четко выражается грамматическое видовое противопоставление.

Таким образом, разными способами у большинства глаголов, а именно у глаголов с «предельной» семантикой основы (т. е. в прямой зависимости от семантики глагола), образуется в русском языке видовая пара. Большинство глаголов систематически вступает в видовую оппозицию, образует видовую пару.

Семантика вида и лексическое значение глагола. Грамматическая семантика вида, именно сильного члена оппозиции — совершенного вида, выражает достижение внутреннего абстрактного предела действия. Семантика вида опирается на свою лексическую базу — лексическое значение глагола. Признаваемое в качестве видовой семантики значение целостности действия, выражаемое совершенным видом, отрывает эту грамматическую категорию от ее лексической базы, не показывает зависимости образования видовой пары от лексического значения глагола. Кроме того, значение целостности действия не охватывает

всех глаголов совершенного вида. Например, нельзя объяснить целостностью действия значение таких глаголов совершенного вида, как *понавывбрасывать*, *попá-дать*, *повыпалкивать*, *понавывдумывать*, *попризадуматься*, у которых значение постепенного разрывания, последовательного осуществления действия противится понятию целостности действия.

Почему видовая пара — это не формы одного глагола. Образование видовой пары — процесс, происходящий в недрах словообразования, тесно связанный как со словообразованием, так и с лексическим значением глагола. Представление о виде как о словоизменительной грамматической категории (т. е. о том, что члены видовой пары — формы одного глагола, что глагол спрягается по виду в принципе так же, как по временам, лицам и наклонениям) основывается на лексическом тождестве членов видовой пары, последовательности и регулярности, с какой образуются глаголы несовершенного вида от глаголов совершенного вида⁶. Однако мы не видим оснований для того, чтобы приравнять суффиксальную пару по регулярности к спрягаемым формам глагола. Многие глаголы образуют видовую пару приставочным способом (*делать* — *сделать*), и на этом видообразование заканчивается; у этих глаголов совершенного вида нет суффиксации. Многие глаголы являются простыми бесприставочными одновидовыми глаголами несовершенного вида (см. выше). Они также составляют большой слой глаголов, которые не имеют никакого

отношения не только к имперфективации, но и к видовой паре вообще. Значительная часть приставочных глаголов образуется при помощи приставок и суффиксов в группах так называемых способов глагольного действия, где видовая пара средствами суффиксации образуется далеко не регулярно (сравните, например, одновидовые глаголы совершенного вида со значением начинательности: *закричать*, *пойти*; финитивности: *отговорить*, *отобедать*; ограниченности: *поспать*, *полежать*). Таким образом, регулярность имперфективации ни в какое сравнение не идет с регулярностью образования спрягаемых форм глагола. Кроме того, в видовую пару объединяются глаголы разных классов, с разными парадигмами спряжения (*переписать* — *перепишу* и *переписывать* — *переписываю*). Тождество реального значения глаголов — членов суффиксальной пары тоже не абсолютное (см. примеры, приводимые выше). Таким образом, становится очевидно, что в видовую пару объединяются различные глаголы, а не формы одного глагола [28].

Вид как грамматическая категория особого типа. Существуют грамматические категории, специфика которых заключается в том, что такая грамматическая категория обязательно присуща данной части речи, но в то же время она является чем-то внешним в отношении к системе словоизменения данной части речи. Такова категория рода у имени существительного, такова категория вида у глагола. Нет глагола вне вида, но вид не входит в систему глагольного словоизменения, является по отношению к словоизменению (спряжению) глагола чем-то внешним. Кроме того, специфика глагольного вида — в его тесной связи с лексическим значением глагола, с особенностями его словообразования.

Таким образом, грамматическая категория вида — это категория особого типа, при изучении которой всегда следует учитывать ее специфику.

⁶ Речь идет, таким образом, о представлении видовой пары как формы одного глагола только в пределах имперфективации, при образовании глагола несовершенного вида от приставочного или бесприставочного глагола совершенного вида (*переписывать*, *решать*). Мнение о приставочной видовой паре как о формах одного глагола в настоящее время большинством лингвистов не поддерживается (см., в частности, работу Ю. С. Маслова [10, стр. 87]).

Литература

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.—Л., 1947.— 2. Кузнецов П. С. Глава «Глагол» в кн.: «Современный русский язык. Морфология». М., 1952.— 3. Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945.— 4. Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971.— 5. Грамматика русского языка. Т. I. М., 1960.— 6. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.— 7. Кагцевский С. *Système du verbe russe*. Prague, 1927.— 8. Маслов Ю. С. Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида. М., 1958.— 9. Он же. Значение данных болгарского языка для общей теории славянского глагольного вида. В сб.: «Славянское языкознание. Доклады советской делегации. V Международной съезд славистов (София, сентябрь 1963)». М., 1963.— 10. Он же. Заметки о видовой дефективности (преимущественно в русском и в болгарском языках). В сб.: «Славянская филология». Л., 1964.— 11. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. Л., 1967.— 12. Тихонов А. Н. Чистовидовые приставки в системе русского видового формообразования. «Вопросы языкознания», 1964, № 1.— 13. Маслов Ю. С. Морфология глагольного вида в современном болгарском литературном языке. М.—Л., 1963.— 14. Дурново Н. Н. Грамматический словарь (Грамматические и лингвистические термины). М.—Пг., 1924.— 15. Поливанов Е. Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. Ташкент, 1934.— 16. Маслов Ю. С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке. В сб.: «Вопросы грамматики болгарского литературного языка. (Значение и употребление)». М., 1959.— 17. Рассудова О. П. Употребление видов глагола в русском языке. М., 1968.— 18. Быкова Л. А. Несоотносительные глаголы несовершенного вида в современном русском языке. «Ученые записки Харьковского гос. ун-та. Т. 99. Труды филологического факультета Харьковского державного ун-ту ім. О. М. Горького», 1958, т. 6.— 19. Земская Е. А. Типы одновидовых приставочных глаголов в современном русском языке. В сб.: «Исследования по грамматике русского литературного языка». М., 1955.— 20. Панов М. В. Русский язык. Серия «Языки народов СССР». Т. 1. М., 1966.— 21. Кухтенкова Г. Г. Способы действия и их влияние на вид глагола. «Вопросы современного русского литературного языка. В. 1. Грамматический строй и стилистика». Челябинск, 1966.— 22. Ломов А. М. Категория вида, способы глагольного действия и базисные аспектуальные группы. В сб.: «Вопросы современного русского языка и методики его преподавания в педагогическом вузе». Ч. I. Курск, 1974.— 23. Авилова Н. С. Способы глагольного действия, глагольная семантика и вид глагола. В сб.: «Вопросы синтаксиса и лексики современного русского языка». М., 1973.— 24. Маслов Ю. С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии. В сб.: «Вопросы общего языкознания». Л., 1965.— 25. Шелякин М. А. Приставочные способы глагольного действия и категория вида в современном русском языке. Докт. дисс. Л., 1972.— 26. Проспект «Русской грамматики». М., 1972 (ротапринт).— 27. Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (На материале русского и родственных языков). В сб.: «Вопросы теории и истории языка...» М., 1952.— 28. Авилова Н. С. Вид глагола в его отношении к словоизменению. «Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка», 1972, № 3.

В следующих номерах журнала за 1975 год читайте статьи ленинградского учёного проф. А. В. Бондарко «О видах русского глагола (из проблемы соотношения значений вида и способов действия)».
